

— Боже... Боже... Ян, кто приходил?

— Священник сказал, что нам следует собраться в храме.

— Сейчас. Хорошо. Пойдём.

Ханна тыльной стороной руки вытерла пот со лба.

— Маша, ты посадил Кокко в курятник?

— Да. А что, если Кокко съест цыплят?

— Цыплята сильнее, чем тебе кажется. И Кокко не ест сырую пищу.

Это было поистине удивительно, но, будучи птицей, Кокко не питался ни жучками, ни зерном, ни даже сырым мясом, которое ему на всякий случай подбрасывали в кормушку.

Каково же было удивление Ханны, когда она увидела, как озверевший от голода Кокко с выпученными глазами ворвался в трапезную детского приюта во время обеда и за мгновение проглотил приготовленное для детей мясо и рыбу...

— Что за странное создание.

Девушку прямо-таки распирало от любопытства выяснить, что за зверь этот Кокко.

— Ха. Я думаю, нам туда.

Ханна заприметила группу священников, выходящих из переговорной.

— Здравствуйте.

Ханна вежливо поприветствовала священников, и маленькие воспитанники последовали её примеру.

— К нам прибыл новый первосвященник?

— Да. Сейчас вы можете зайти поздороваться.

— Спасибо.

Новых священников было довольно много. Похоже, храм наконец-то начинал нормально функционировать.

Девушка робко постучала в дверь переговорной.

— Войдите.

На мгновение Ханне показалось, что голос, донёвшийся изнутри, ей был знаком. Со скрипом дверь отворилась, пропуская прибывших войти.

— Привет.

На лице воспитательницы застыл немой вопрос: «Что он здесь делает?»

— Я могу расценивать ваш взгляд, как «добро пожаловать», верно?

Конечно же это был Сезар.

Две недели назад Ханна тепло распрощалась с этим мужчиной и выпроводила прочь из храма.

— Вы! Здесь! Зачем!

Почему он вернулся?!

От потрясения девушка потеряла дар речи, отчего не могла правильно сформулировать свои мысли. Ханна инстинктивно схватила детей за руки, пряча их за своей спиной. Она искренне надеялась, что их дороги с этим человеком, который в будущем должен был стать врагом её любимых детишек, больше никогда не пересекутся.

— Стоит ли мне воспринимать это, как просьбу позаботиться о вас с детьми.

Заколебавшись, Ханна не смогла выдать из себя ни слова, на что Сезар недовольно цокнул языком.

— Можете идти.

Это важнейшее новшество выбило почву у Ханны из-под ног. Она даже помыслить не могла, что когда-нибудь снова увидит этого нахального парня...

Дверь с присущим ей скрипом захлопнулась за спиной потрясённой девушки, прислонившейся

в коридоре к стене, чтобы перевести дух.

«ХХ. Это конец».

В этом храме собрались трое потенциальных злодеев и один потенциальный убийца.

— Привет.

Кертис, лукаво прищурившись, поприветствовал Ханну с детьми и проследовал мимо них напрямиком в переговорную.

«... Он приспешник Сезара...»

Двое потенциальных убийц.

— Вау! Это же святой рыцарь!

Трое потенциальных убийц.

— Такова жизнь.

Ещё мгновение назад небо казалось таким ярким и красивым. Ханна еле сдерживала слезы, обращая свой взгляд к небу.

«Боже, ты существуешь?»

Девушка сцепила руки на груди в молитве.

«Пожалуйста, скажи мне, что оригинальная история была изменена».

«Молю тебя».

Человек способен приспособиться ко всему.

Вот и Ханна смогла свыкнуться с этой сумасшедшей ситуацией. Теперь она была в состоянии и поздороваться с Сезаром, и улыбнуться ему даже вполне искренне при очередном посещении кабинета нового первосвященника храма.

— Сегодня я составлю бюджет детского приюта

Комар носа не подточит, после известных перемен вёлся чистейший и прозрачный учёт всех денежных средств храма, ни одной монетки не утекло в карманы жадных до денег священников.

— Спасибо.

— Ещё у нас есть подношения прихожан, их бы я тоже хотел отправить детям.

— Спасибо.

Нынче работать в храме стало гораздо приятнее, тут даже не с чем было сравнивать.

Честно говоря, у Ханны имелись некоторые сомнения относительно того, сможет ли Сезар, который всегда казался вялым и незаинтересованным в чём-либо, хорошо управлять храмом, но к её большому удивлению, храм работал очень хорошо.

Основная заслуга принадлежала Кертису, правой руке Сезара, кто уходил в работу с немалой толикой перфекционизма.

Ханне было любопытно, почему такой талантливый человек был безоговорочно предан кому-то такому, как Сезар

В оригинальной истории Кертис был верным приспешником Сезара.

— Ах. А вы знали, что сегодня в деревне проходит фестиваль?

Несмотря на то, что все они являлись частями одной системы, Ханна предполагала, скорее всего, её собеседники не слышали о маленьком фестивале в соседней деревушке.

— Фестиваль?

Небрежно перебирающий какие-то документы Сезар поднял глаза на девушку.

Ханна быстро перевела свой взгляд на Кертиса, стоило ей всего лишь на мгновение установить зрительный контакт с первосвященником.

— А вы слышали?

— Я не слышал. Думаю, мне стоит поучаствовать в этом деревенском фестивале.

— Конечно. Это прекрасная возможность познакомиться с местными жителями, к тому же будет проходить множество весёлых мероприятий. Сегодня я поведу детей посмотреть фейерверки.

— Фейерверки?

Голос Сезара вновь ворвался в диалог двух людей.

— Фейерверки – это довольно дорогостоящий волшебный предмет, так что могу предположить, этот фестиваль стоил немалых денег.

Ранее Ханне не приходилось слышать такую длинную речь от Сезара. Значило ли это...

— Думаю, мне всё же стоит сходить.

Что в нём разыграло любопытство.

— ... Да. Хорошенько развлекитесь.

Ханна мысленно взмолилась, только бы не попросил пойти на фестиваль вместе.

«Не просите присоединиться к нашей группе с детьми. Пожалуйста, не смотрите на меня».

— Я хочу пойти вместе с вами.

На губах Сезара заиграла лукавая улыбка, словно он прочитал мысли взволнованной девушки. Голова Ханны пошла кругом, в отчаянии она обратилась ко второму мужчине.

— Господин Кертис.

— У меня сегодня много работы.

Не дожидаясь вопроса, Кертис отклонил просьбу Ханны.

— ... Ха.

Обречённо выдохнув, Ханна подумала, что своими собственными руками вырыла себе могилу.

— Повторим, что вам сказала учитель?

— Не уходить за незнакомыми людьми.

Ян успешно прошёл мини экзамен.

— Маша.

— Кокко поместить в курятник. Даже если увижу миленький череп или куклу, я не должен убегать один.

За Машу было немного тревожно, но можно было засчитать ответ.

— Хорошо, а Джереми.

— Я не должен разговаривать с незнакомцами, даже если мне предлагают что-нибудь вкусненькое. Если увижу красивый меч, нельзя к нему прикасаться.

— А ещё.

— Не ругаться плохими словами.

— Хорошо.

Больше всего Ханну беспокоила перспектива потерять мальчишек на многолюдной улице. Когда ребята отвлекались на какие-то интересные для них вещи, они часто убегали, совершенно забыв про воспитательницу. В обычный день не так сложно было их найти в деревне, но не в этот раз.

— Что ж, соблюдайте эти простейшие правила поведения! Давайте повеселимся, ведь сегодня будут фейерверки!

Ханна всё равно не могла освободиться от тягостного чувства беспокойства.

Сегодня она надела самую лучшую одежду из своего гардероба и стянула волосы в высокий хвост. Ей нравилось чувствовать, как её волосы свободно развевались при каждом движении.

— Идёмте ко входу в храм.

— Но, учитель, что это такое?

— Хм?

У входа в храм была припаркована повозка.

— Быть того не может.

Ханна не могла поверить в то, что кому-нибудь могла прийти в голову идея ехать на фестиваль в экипаже, когда путь до деревни занимал не больше десяти минут пешим ходом.

— Это, должно быть, гость.

Это предположение было совершенно ошибочным.

— Садитесь.

— ...

— ...

— ...

В немом недоумении, Ханна с детьми тупо уставились на пассажира повозки.

— Вы же не собираетесь на этом ехать?

— У меня болят ноги.

Вальяжно развалившись в экипаже, Сезар демонстрировал крайнюю степень своей лени.

— Выходите. Нет лучшего способа насладиться фестивалем, чем прогуляться пешком.

Ханна была тверда в своём намерении вытащить парня наружу.

Будто этот человек никогда раньше не развлекался.

Встретившись с холодными взглядами воспитательницы с её подопечными, Сезар неловко выбрался из повозки. Наконец они медленно двинулись в сторону деревни.

Ханна первой нарушила молчание.

— Теперь я понимаю, что означает «городской деревенщина».

— Точно.

Ян согласно кивнул, и они тихо захихикали, будто над шуткой, понятной только им двоим.

— Не смейтесь без меня, смейтесь со мной!

Маша потянул Ханну за юбку, привлекая к себе внимание.

— Эй! Маша, ты мне юбку порвёшь!

— Теперь точно не отцепится, нужно было оставить Машу в приюте.

Снова стало шумно, следовавший за компанией Сезар наблюдал за происходящим со стороны. Прогулка обещала быть нескучной.

— Ух ты!

— Я никогда не видел столько людей в деревне.

Дети уже рассказывали, что никогда раньше не бывали на фестивале. В прошлом году, когда Ханна ещё не появилась в детском приюте, некому было сводить их на праздник.

— Здесь много вкусной уличной еды. Давайте попробуем всё, чего нам захочется!

— Учитель! Хватит ли вашей зарплаты?

Сезар тихо рассмеялся над словами девятилетнего мальчишки, обеспокоенного финансовым положением своей воспитательницы.

— У учителя теперь достаточно много денег. К тому же с нами сегодня весьма состоятельный спутник.

Хитрый взгляд Ханны метнулся на Сезара, а ребята воодушевленно захлопали в ладоши, как будто наконец поняли причину, по которой первосвященник их сопровождал.

— Богатый спутник.

— Богатый спутник.

— Вы меня немного неправильно поняли.

Сезар был слегка оскорблён такой реакцией детей.

— Ой! Там шаман!

В последнее время Ханну с ребятами больше всего привлекали выступления шаманов.

— Пойдёмте! Пойдёмте!

— Учитель, вы не должны покупать ничего странного у шамана, как в прошлый раз!

— Не было ничего странного. Оно сработало как надо.

Подозрительный взгляд Ханны говорил сам за себя, такое событие действительно имело место быть. На самом деле, не так давно девушка купила подозрительное снадобье, обманувшись сладкими речами ушлого продавца лекарств.

— Но вы нисколько не подросли!

— ... Эффект проявляется медленно.

Девушка поборолла желание воскликнуть, что она высокая.

На самом деле тело Ханны было весьма здоровым и сильным, она также была обладательницей милого личика, копны пушистых розовых волос и золотого цвета глаз, так что объективно девушка была довольно симпатичной. Единственное, с чем она не хотела мириться, это невысокий рост.

Поскольку в наши дни дети растут быстро, Ханна, озабоченная тем, что воспитанники скоро перегонят её в росте, купила лекарство из любопытства, стоило только услышать, что оно может сделать человека выше.

«Чёртов мошенник».

Конечно, это не принесло должного эффекта. В памяти осталась лишь болезненная ломота в

костях.

— Давайте поедим это.

Маша указал на один прилавок.

— Да! Чем вы там занимаетесь, идёте.

Ханна направилась в сторону лавок с едой, жестом приглашая Сезара скорее следовать за ними.

Сезар ощущал, что он чертовски устал. Он думал, что прогулка будет заключаться в поездке в комфортабельном экипаже, просмотре фейерверков и возвращении в храм, и понятия не имел, что будет настолько шумно и суматошно. Его душевные силы были на исходе, ведь раньше Сезару никогда не приходилось нянчиться с детьми.

— Хорошо, давайте попробуем. Это Маше. Ян, тоже возьми. Джере...

Ханна, раздававшая один за другим сладкий хлеб ребятам, внезапно замерла.

— ... Джереми?

Джереми нигде не было. И сколько бы она не озиралась по сторонам, не могла найти ребёнка.

— Я знала, что так и будет!

Ещё накануне прогулки Ханна предполагала, что если кто и создаст проблемы на фестивале, то это определённо будет Джереми!

— Подержите это.

Ханна быстро всучила хлеб Сезару и побежала обратно той же дорогой, которой они пришли.

— ...

— Как ты думаешь, где он будет в этот раз?

— В магазине оружия.

— Хех, а я сделаю ставку на бар рядом с ним. Там было много бандитов.

Ян и Маша, с удовольствием жуя полученный хлеб, заключили между собой пари, как будто такая ситуация была для них не в новинку.

Сезар никак не мог привыкнуть ко всей суете, которая преследовала их всё это время.

— Дорогой, а как же рассчитаться?

Владелец ларька с выпечкой позвал Сезара, и тот достал из кармана мешочек с деньгами.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/3766990>